

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МОЛОДЫЕ МОСКВИЧИ

КРОССКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Под редакцией
М.Ю. Мартыновой и Н.М. Лебедевой*

Москва
Российский университет дружбы народов
2008

ББК 77
М 75

*Издание подготовлено
в рамках среднесрочных городских целевых программ
«Столица многонациональной России (2008–2010 гг.)»
и «Москва многонациональная: формирование гражданской
солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)»*

Под редакцией
М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой

Руководитель проекта –
академик РАН В.А. Тишков

М 75 **Молодые москвичи. Кросскультурное исследование** / Под ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. –
М.: РУДН, 2008. – 659 с.

ISBN 978-5-209-03280-9

В книге представлены новые результаты исследований специалистов Института этнологии и антропологии РАН, связанные с особенностями молодежной субкультуры в столице России. Авторы описывают этнокультурные процессы в московском мегаполисе, рассматривают сложности взаимной адаптации москвичей-старожилов и мигрантов, изучают этнические установки и стереотипы, распространенные в молодежной среде, специфику взаимодействия юных москвичей разных национальностей, а также ищут способы преодоления негативного влияния нетолерантных отношений в обществе.

ISBN 978-5-209-03280-9

ББК 77

© Коллектив авторов, 2008

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2008

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 7

Раздел 1

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ И СТЕРЕОТИПЫ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кросс-культурные особенности отношения
российской молодежи к инновациям
(Н.М. Лебедева)..... 9

Социально-политический портрет молодых
москвичей по материалам пилотного
социологического исследования среди учащихся
колледжей (Е.С. Данилко)41

Представления московской молодежи об элите и власти в России (И.А. Снежкова)	69
Этнические стереотипы московской молодежи по данным фокус-групп (И.С. Савин)	88

Раздел 2

ЭТНИЧЕСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ	
Мигранты глазами москвичей: угроза или благо? (А.Н. Татарко)	127
Влияние этнической идентичности молодых москвичей на установки по отношению к инокультурным мигрантам (К.В. Желтоухова)	162
Взаимные установки мигрантов и жителей Москвы (Б.И. Жмакин)	189
Сравнительный анализ религиозного и политического сознания разных поколений москвичей (А.Н. Татарко, А.О. Кравченко, Б.А. Короткин)	219
Этническая, религиозная и гражданская идентичность и толерантность московской молодежи (на примере русской и еврейской выборок) (М.В. Ефремова, О.В. Павленко, И.П. Склизнева)	248
Влияние идеологии поликультурного общества на отношение московской молодежи к мигрантам (Н.М. Лебедева, С.А. Марушкевич)	280

Раздел 3

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ

Взаимная аккультурация москвичей и мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья: социально-психологический анализ (Н.М. Лебедева)	307
Взаимосвязь стратегий межкультурного взаимодействия и социально-психологической адаптации мигрантов (на примере карачаевцев и балкарцев) (З.Х. Боттаева, А.Н. Татарко)	348
Новомосковский поликультурализм или чужакам здесь (тоже найдётся) место (К.Д. Гарибян)	382
«Мы» и «Они» — представления недавних мигрантов и принимающей стороны друг о друге (на примере студентов и аспирантов московских вузов) (А.О. Булатов)	417

Раздел 4

НЕГАТИВНЫЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

«Пацанские» правила: нормирование поведения в уличных группировках (Д.В. Громов, С.А. Стивенсон)	427
Идеологические типы ультраправой молодежи в условиях мегаполиса (С.В. Беликов)	457

Школьная травля в воспоминаниях студентов московских вузов (<i>В.И. Вишневецкая, М.Л. Бутовская</i>)	491
--	-----

Раздел 5

ИНСТИТУТЫ И ПРАКТИКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ

Московский опыт адаптации мигрантов средствами образования (<i>М.Ю. Мартынова</i>)	520
Исторический музей и этнокультурная идентичность школьников в поликультурном пространстве (<i>П.С. Куприянов, Н.В. Чвырь</i>)	560
Идеология солидарности и консолидации этнических сообществ в этнических СМИ (<i>В.К. Малькова</i>)	583
Опыт проведения и оценки эффективности тренинга межкультурного взаимодействия (<i>А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева, А.А. Скоробогатая</i>)	605
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
Общие выводы и рекомендации по молодежной политике	650

ВВЕДЕНИЕ

Монография является очередной публикацией Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, подготовленной в рамках среднесрочных городских целевых программ «*Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия (2005–2007 гг.)*» и «*Столица многонациональной России (2008–2010)*».

Исследование роли этнического фактора в жизни столичного мегаполиса — одно из приоритетных направлений работы института. Оно имеет не только научную значимость, но является свидетельством востребованности знаний и методов этнологической науки для выработки базовых основ управления обществом и государством. В последние годы проектами, выполненными коллективом ученых-этнологов при поддержке Правительством Москвы, были такие актуальные для общества темы, как «Анализ статистической информации и документальных источников, отражающих этносоциальные отношения и взаимодействия в московском мегаполисе», «Анализ распространенных этностереотипов в молодежной среде, выработка и реализация мер по преодолению влияния их негативного аспекта», «Проведение мониторинга отражения межнациональной и миграционной ситуации в СМИ», а также с 2008 г. — «Изучение молодежных субкультур».

Итогом научных исследований 2005–2007 г. о Москве стала публикация пяти книг: Ю.В. Арутюнян «Москвичи.

³ См. работы С.А. Арутюнова, В.И. Дятлова, Г. Витковской, Ж. Зайонцковской, С.Я. Козлова, Т.В. Таболиной, В.А. Тишкова, Т. Полосковой и др. исследователей. Кроме того, можно отметить деятельность журналов «Диаспора» (Москва), «Планета диаспор» (Москва) и др.

⁴ Гаранты «Общечития» // Миграция. Московское притяжение. Москва. 2007. № 3. С. 40.

⁵ Об этом мы неоднократно писали в своих работах. См., напр.: Малькова В.К. Полиэтническая Москва в начале нового тысячелетия. Как видит и показывает ее столичная пресса. М., 2007.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРЕНИНГА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТРЕНИНГА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ШКОЛАХ ГОРОДА МОСКВЫ

Проведение тренинга этнокультурной компетентности и межкультурного взаимодействия в московских школах имеет определенную специфику. Опыт работы с данной аудиторией показал, что необходима некоторая коррекция как программы, так и самих способов проведения тренинга. В данной статье мы проанализируем проведение тренинга в двух школах города Москвы.

В одной из школ в тренинге приняли участие 25 чел. в возрасте 13–14 лет. Необходимо сразу оговориться, что к началу тренинга у аудитории имелось некоторое знакомство с психологией, т. к. на протяжении двух занятий им читался курс общей психологии. Цель нашей работы заключалась в апробации модифицированной программы тренинга на аудитории нового типа — русских старшеклассниках, т. е. прежде всего, мы стремились к совершенствованию методики проведения тренинга межкультурного взаимодействия. В соответствии с целью мы ставили перед собой следующие основные задачи.

1. Разработать помимо полного варианта программы тренинга межкультурного взаимодействия (5 дней) — сокращенный вариант (2 дня). Конечно, более эффективен полный — пятидневный — вариант программы. Однако школьные психологи не всегда располагают достаточным количеством

времени для проведения тренинга. Разработанная Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко и О.В. Луневоy программа является исходным вариантом, который можно так или иначе модифицировать в зависимости от целей тренинга, специфики аудитории, количества времени, отведенного на тренинг, что и было нами проделано.

2. Вторая задача состояла в апробации данного варианта программы.

3. Необходимо было оценить, в чем заключается специфика проведения тренинга этнокультурной компетентности в относительно моноэтнических школах такого мегаполиса как Москва, который становится все более поликультурным.

4. Оценить особенности реакции на упражнения подростков 13–15 лет и эффект этих упражнений в данной возрастной группе.

5. В соответствии с полученным опытом, выработать рекомендации по проведению сокращенного варианта программы с учетом специфики аудитории (возраста и этнически относительно однородного состава).

Разработанная нами программа была рассчитана на два занятия, каждое из которых длилось две пары с перерывом в 15 минут (пара – два академических часа). Первое занятие проходило в одной учебной аудитории, на второе занятие группа была разбита на две подгруппы, которые работали в разных аудиториях.

Упражнения для сокращенного, двухдневного варианта мы подбирали, руководствуясь следующими критериями:

1) «действенность», эффективность того или иного упражнения, его способность вызвать ощутимый позитивный эффект (в данном случае мы опирались на имеющийся опыт проведения тренинга, результаты эмпирических исследова-

ний эффективности прошлых тренингов межэтнического взаимодействия);

2) легкость для выполнения детьми (например, с нашей точки зрения, бессмысленно давать 14-летним детям в качестве задания самостоятельно сконструировать ситуации для «культурного ассимилятора», что вполне хорошо делают с учебной целью взрослые, имеющие тот или иной опыт межкультурного общения);

3) способность заинтересовать ребенка, привлечь его внимание (в данном возрасте дети, особенно мальчики, очень легко отвлекаются, и занятия должны быть построены с учетом особенностей данной возрастной группы).

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РАБОТЫ С ДАННОЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППОЙ

В подростковом возрасте (12–16 лет) происходит переход от детства к взрослости и формируется представление о себе. Все стороны психики подвергаются качественной перестройке, возникают новые психологические образования. Этот процесс определяет все основные особенности личности детей подросткового возраста, а следовательно, и специфику работы с ними. В этом возрасте мы встречаемся с самым большим количеством т. н. «трудных» детей. Но даже совершенно здоровых подростков характеризует предельная неустойчивость настроений, поведения, постоянные колебания самооценки, резкая смена физического состояния и самочувствия, ранимость, неадекватность реакций. Этот возраст настолько богат конфликтами и осложнениями, что некоторые исследователи склонны рассматривать его как один сплошной затянувшийся конфликт, как «нормальную патологию».

Это требует от взрослых, окружающих подростка, в т. ч. и от тренера, повышенного внимания, определенной тонкости, деликатности, вдумчивости и терпеливости при работе с ними.

Традиционно главные трудности подросткового возраста принято связывать с т. н. «кризисом 13 лет», когда ломка старых психологических структур приводит к взрыву непослушания, грубости, трудновоспитуемости ребенка. Основную причину психологи видят в том, что взрослые не перестраивают своего поведения в ответ на формирующееся у подростка «чувство взрослости», его стремление к новым формам взаимоотношений с родителями и другими представителями старшего поколения. Тренер не имеет права ни на какие иные взаимоотношения с подростками, кроме позиции общения взрослого со взрослым.

Отношения с товарищами находятся в центре жизни подростка, во многом определяя все остальные стороны его поведения и деятельности. Исследователь Л.И. Божович отмечает, что если в младшем школьном возрасте основой для объединения людей чаще всего является совместная деятельность, то у подростков, наоборот, привлекательность занятий и интересы в основном определяются возможностью широкого общения со сверстниками.

В 7–8 классах центральным становится стремление подростка к признанию ценности собственной личности в глазах сверстников. В то же время исследования показывают, что, уже начиная с 6 класса, у подростков начинает интенсивно развиваться рефлексия, в результате чего они начинают видеть причины своих конфликтов, затруднений или, напротив, успеха в общении со сверстниками в особенностях собственной личности.

К сожалению, сегодня приходится констатировать факт, что ни учителя, ни родители не всегда умеют опираться на то положительное, конструктивное, что есть в каждом подростке, а, по словам самих учащихся, преимущественно борются с недостатками. Такая модель поведения неприемлема для тренера, задачей которого является развивать то лучшее, что есть у подростка, включая в работу эмоциональную, когнитивную и поведенческие сферы. Поэтому важно при подборе упражнений в каждом конкретном случае хорошо знать специфику аудитории, в которой будет проводиться тренинг.

Первое занятие

Описание упражнений можно найти в книге «Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности»¹.

Как уже указывалось, аудитория была относительно моноэтнична — преимущественно в классе были русские, только трое — два мальчика и одна девочка — являлись представителями народов Кавказа. Судя по их поведению и участию в групповой работе, эти ребята были на данный момент вполне приемлемо адаптированы в группе.

Как было отмечено ранее, в группе было 25 чел., и мы решили построить наши занятия с исследовательской целью следующим образом: первое занятие проходит во всей группе при участии всех четырех ведущих, а для второго занятия мы разбили группу на две подгруппы, с каждой из которых работали два ведущих.

Знакомство

Первые минуты тренинга — представление ведущих, рассадка в круг, постановка целей и задач занятия — являются очень важными и смыслообразующими для всего взаимо-

действия в целом. Проведение занятия в виде тренинга является, как правило, нестандартным для участников, поэтому в первой, организационной части, необходима беседа с разъяснениями о том, почему группа сидит именно в кругу, в чем заключается «магия круга». Во-первых, данная форма проведения занятий дает широкие возможности для концентрации внимания, во-вторых, центром всего занятия становится круг, а, например, не затылок одноклассника, что позволяет с большим успехом сосредоточиться на теме занятия. Важно, чтобы это разъяснение происходило в форме вопросов тренера и ответов участников, дабы установить принцип активности последних с первых минут тренинга. То же касается и определения целей занятий: активность отдается исключительно участникам; роль тренера — роль фасилитатора. Очень важно понимать: от того, что определит для себя ребенок главным в эти минуты, будет зависеть, чему он будет уделять особое внимание в ходе занятий. Задача тренера сделать так, чтобы основополагающие цели тренинга были осознаны участниками в процессе самостоятельных размышлений, направляемых вопросами тренера, и были осознаны ими как собственные. При этом тренер всегда должен быть готов скорректировать программу в допустимых пределах, сохранив ее ядро и суть, в соответствии с запросами участников. Данный напряженный в смысловом содержании процесс можно разбавить каким-либо двигательным упражнением, как, например, проведенным нами «Пересядь по признаку», направленным на снятие возможного эмоционального напряжения, включением двигательной активности, знакомством.

Необходимо отметить, что класс, принимавший участие в тренинге, был сформирован только в этом учебном году.

Поскольку наши занятия проходили в первых числах октября и дети еще не очень хорошо были знакомы друг с другом, мы посчитали необходимым посвятить первые упражнения знакомству участников тренинга. Это также дало ведущим возможность получить представление об аудитории, с которой предстоит работать.

Итак, после представления тренеров происходит знакомство участников. Для того, чтобы детям легче было бы запомнить друг друга, помимо имени каждого можно попросить коротко сказать о своем хобби (см. упражнение «Имя+»). Форма проведения упражнения — «Снежный ком», когда каждый следующий участник называет имя и хобби предыдущих, а затем представляется сам. При этом очень важно учитывать, что, несмотря на все плюсы использования метода «Снежного кома», когда сохраняется внимание участников на протяжении всего упражнения, когда участники вынуждены проявлять собственную активность, его проведение методически запрещено в группе свыше 15, в крайнем случае, 20 чел. Поскольку в нашем случае на первом занятии группа была очень большой, то, для экономии времени, после того, как половина участников представилась, следующего участника можно попросить не называть всю предыдущую половину группы, а только последних трех человек и представиться самому. Данная модификация может помочь сэкономить время и облегчит задание, сохранив при этом содержание и бесспорные достоинства упражнения.

Разминка, обсуждение регламента и создание правил группы

Выполнение упражнения «Пусть поменяются местами те, кто...» хорошо воспринимается такого рода аудиторией. После выполнения двигательной разминки обсуждается регламент: обязательно оговаривается продолжительность первой

и второй половин занятия и перерыва между занятиями. При создании правил группы² их лучше записать на доске или на ватмане, чтобы на факт нарушения можно было бы быстро указать членам группы.

После того, как правила работы группы установлены, оговариваются цели и задачи тренинга. В процессе проведения нашего тренинга ведущими и участниками совместно были поставлены следующие задачи:

1. Научиться эффективно общаться с незнакомыми людьми, в т. ч. и с представителями других культур.
2. Научиться более хорошо понимать других людей, особенно представителей других культур.
3. Участие в тренинге с познавательной целью — чтобы больше узнать о практической психологии.
4. Лучше познакомиться одноклассниками (уже упоминалось, что дети в этом классе были знакомы меньше месяца).
5. Улучшение настроения.

Погружение в проблематику. Знакомство со средствами невербального общения в разных культурах.

В этой части занятия выполняются упражнения: «Знакомство в аэропорту», «Разговор из двух автобусов». Для обобщения и закрепления материала читается небольшая лекция по невербальным средствам общения и специфике их проявления в различных культурах.

Центральное упражнение данной темы «Знакомство в аэропорту» в процессе проведения было немного модифицировано. Причина — большое количество участников. Поэтому мы предложили 5 участникам выполнять роль наблюдателей ООН. Их задача — контролировать миграции, т. е. отслеживать и фиксировать, анализируя приветствия, представители

каких народов прилетают в данный аэропорт. На данную роль лучше всего приглашать т. н. протестных участников, которые усиленно стараются перехватить инициативу у тренера, привлечь внимание остальных участников на себя. Посвящение в столь значимую роль такого рода участников удовлетворит их потребность в признании и внимании группы и поможет тренеру решить проблему с дисциплиной.

С учетом введения новых ролей упражнение строится следующим образом: демонстрация приветствий, выступление экспертов ООН с рассказом — предположением о том, кто же посетил аэропорт. Возможно, уже после того, как все ситуации были проиграны, а гости встречены, понадобится время для более подробного разбора, повторного проигрывания. При этом все участники тренинга смогут увидеть варианты приветствий, обсудить их особенности, выслушать результаты анализа, проведенного экспертами ООН.

Наш опыт и рекомендации.

Как оказалось, школьникам необходимо дать достаточно много времени, для того, чтобы перед началом выполнения упражнения они могли задать возникшие у них вопросы, касающиеся правильности выполнения того или иного приветствия. Такое подробное прорабатывание роли каждого также поможет уменьшить волнение, возникающее у некоторых школьников при необходимости выступать на публике. Упражнение «Знакомство в аэропорту» воспринимается старшеклассниками довольно хорошо. Однако, в силу особенностей подросткового возраста, затруднение в выполнении могут вызывать формы приветствия, предполагающие тесный тактильный контакт или поцелуй. В принципе, эти формы приветствия можно использовать, но карточки с такого рода приветствиями лучше вручить девочкам. Если та-

кие формы приветствия попадают двум мальчикам или диаде мальчик-девочка, то они будут выполнены с неохотой или вообще не выполнены. Было довольно неожиданным, когда мальчик, игравший русского гостя (ему нужно было выполнить троекратный поцелуй), ходил и делал вид, что не может найти среди встречающих представителя своей культуры, потому что другим встречающим тоже был мальчик. Если кто-либо из участников стесняется исполнять свою роль, тренер должен быть готов либо заменить смущенного, либо снять напряжение шуткой или небольшой беседой — разъяснением.

По нашему мнению, упражнение «Разговор из двух автобусов» лучше выполняется девочками, чем мальчиками, по крайней мере, так показал наш опыт проведения тренинга. Мальчики в основном чувствуют себя в данной ситуации неуверенно и не знают, о чем говорить. Лучше на выполнение данного упражнения выбирать активных и общительных девочек. Если ведется несколько разговоров одновременно, рекомендуется сажать в круг лидеров или авторитетных членов группы, невербальный разговор которых заинтересует всех участников, оставшихся в кругу.

Согласно программе, вышеописанная часть тренинга заняла одну пару (1 час 20 мин.), далее мы приступили к выполнению второй половины намеченной на это занятие программы.

Знакомство с ценностями и нормами культуры.

Класс разбивается на 4 подгруппы и каждой подгруппе дается набор пословиц определенной культуры. В нашем тренинге это были русская культура, культура народов Кавказа, немецкая и американская культуры. Каждой подгруппе

предлагается по пять пословиц. Так как первое занятие проводили четверо ведущих, то с каждой подгруппой работало по одному из них. Ведущему необходимо сначала разъяснить подгруппе, что такое ценности в культуре, а затем участники должны самостоятельно определить, какие ценности лежат за каждой пословицей и после этого проранжировать их, выделив доминирующие ценности. После того, как задание выполнено, каждая из четырех групп делает мини-презентацию культуры по выделенным ценностям.

Наш опыт и рекомендации

Вполне вероятно, что это упражнение будет восприниматься учениками как более утомительное, чем предыдущие. Потому ведущие должны приложить максимум усилий, чтобы сделать его максимально интересным и увлекательным. По нашему мнению, перед самым началом занятий следует предупредить участников о том, что такая форма работы, как тренинг, предполагает собой сочетание игровой, двигательной активности с познавательной, которая порой кажется им скучной. Возможно, беседуя перед началом тренинга о правилах, ведущий может заключить со школьниками договор, согласно которому участники постараются прикладывать усилия, чтобы быть активными в обоих видах упражнений.

Итак, для того, чтобы облегчить выполнение данного упражнения и при этом достигнуть его целей, в каждую дискуссионную группу необходимо включить по тренеру, который будет иметь представление о ценностях, лежащих в основе пословиц, уметь доходчиво и четко объяснить их детям. Важно не забывать, что усвоение материала, который подается интересно, увеличивается, поэтому можно посвятить некоторое время инсценировке пословиц (что мы и делали при проведении нашего тренинга).

После презентации каждой из культур можно сопоставить их основные ценности, обсудить истоки формирования последних, а также причины возникновения ценностных иерархий в культурах. При этом тренер должен принимать активное участие, направляя обсуждение в необходимое русло, задавая участникам уточняющие вопросы, развивающие тему.

Ниже мы приводим списки пословиц, которые мы предлагали нашим участникам тренинга.

НЕМЕЦКИЕ ПОСЛОВИЦЫ:

Порядок — это полжизни.

И слепая курица порой зерно находит.

Одежки человека делают.

Чему маленький Ганс не учился, того большой Ганс знать не будет.

С родственниками пой и веселись, но никогда не занимайся делом.

ПОСЛОВИЦЫ США:

Бог помогает тому, кто сам о себе заботится.

Чистота и набожность стоят рядом.

Рано ложиться и рано вставать приносит человеку здоровье, богатство и мудрость.

Счастлива та страна, у которой нет истории.

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ:

Под лежащий камень вода не течет.

Работа не волк, в лес не убежит.

За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь.

После драки кулаками не машут.

Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

ПОСЛОВИЦЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Груша от грушевого дерева недалеко падает (чечен.).

По крыльям и летай (лакск.).

В дружбе со свиньей — валяться в грязи (ногайск.).

Куда гость не входит, там и счастья нет (чечен.).

Ласковое слово способно выгнать змею из горы (чечен.).

В конце первого занятия необходимо обязательно вспомнить с группой все его содержание: какие были упражнения, на что они были направлены, дать каждому участнику высказаться, рассказать, что он узнал и приобрел нового, и как он может использовать эти знания в повседневной жизни.

Второе занятие

Первая половина занятия

Разминка. Перед началом занятия необходимо коротко вспомнить о целях тренинга, о том, что было на прошлом занятии, основные упражнения, которые были, и какие были сделаны выводы. Так как в этот день планировалось проведение одного достаточно серьезного и трудного для эмоционального отреагирования упражнения — «Паутины пред-рассудков» — участникам был дан соответствующий настрой: «На этом занятии будут выполняться некоторые серьезные и трудные упражнения. Некоторым из вас будет трудно их выполнять. Вы должны помнить, что у ведущих нет цели сделать вам что-то плохое. В подобных ситуациях от вас потребуются качества, свойственные исследователю. Несмотря на то, что вам может быть трудно, упражнения могут дать вам новый интересный опыт. Постарайтесь относиться к нему как исследователи, которые хотят, несмотря на ожидающие их трудности, узнать новое о человеческих от-»

ношениях и что еще, может быть, более важно — лучше узнать себя». После вводной беседы выполняется пара разминочных упражнений. В первой группе были выполнены «Передай движение в танце» и «Надзиратели и заключенные». Во второй — «Путанка» и упражнение, которое способствует развитию внимания, а также дает возможность проявить двигательную активность — «Надзиратели и заключенные». Далее во второй группе было проведено упражнение «Все мы чем-то похожи». Главной задачей данного упражнения является актуализация сходств и различий между людьми в процессе знакомства, обмена информацией о себе. Задача ведущего — эмоционально и ярко дать инструкцию, акцентируя внимание на том, что все люди разные, поэтому задача, стоящая перед группой — договориться о всех свойствах, которые ее объединяют. В нашем тренинге мы предлагали группам составить список из максимального количества пунктов, что зародило в группах дух соревновательности и, следовательно, увеличило интерес к упражнению.

Выявление этнических стереотипов. С данной целью было выполнено упражнение «Отгадай, о ком идет речь». Данное упражнение выполнялось в модифицированном варианте, когда помимо стереотипов реальных народов, в списке даются два набора качеств, за которыми не стоит стереотип реально существующих народов: один — максимально негативный и второй — максимально позитивный набор качеств. После упражнения детям читается короткая лекция (15 минут) о природе этнических стереотипов, их свойствах и функциях.

Наш опыт и рекомендации. При выполнении упражнения «Отгадай, о ком идет речь», класс был разбит нами на четыре

группы. Как правило, в классе есть два—три человека, отличающиеся легкой возбудимостью и неуравновешенностью. Таких участников необходимо рассадить по разным группам, желательно, чтобы с группами работал отдельный ведущий, направляя обсуждение и минимизируя отвлекаемость группы. Стоит также учитывать, что в данном возрасте при обсуждении задания в группах дети будут, скорее всего, пытаться подсмотреть ответы у других групп, посоветоваться с их представителями.

В каждой группе должен быть выбран лидер, который представит коллективное решение группы. В процессе обсуждения необходимо обратить внимание на ошибки: почему одни и те же наборы качеств иногда могут быть приписаны разным народам? Такое обсуждение позволит легче перейти к мини-лекции о природе этнических стереотипов. В нашем тренинге мы использовали модифицированный вариант упражнения, который включает два набора качеств: максимально позитивных и максимально негативных, за которыми не стоят реально стереотипизируемые этнические группы. В отличие от взрослых, дети приписывают абсолютно негативному и абсолютно позитивному наборам качеств реальную этническую группу (когда мы использовали такой вариант методики при работе со взрослыми, они отказывались приписывать таким наборам качеств какую-либо группу, говоря, что это, скорее всего, собирательный образ негативного и позитивного народов). После окончания обсуждения ведущий плавно переходит к мини-лекции «Что такое стереотипы?». Лекцию о природе стереотипов лучше строить в форме диалога с группой, а не просто давать готовое знание, дети сами должны попытаться найти его. Такая форма позволяет удерживать внимание детей и способствует лучшему усвоению материала.

В завершение первой половины занятия для тренировки внимания и улучшения настроения в нашей группе было выполнено упражнение «Слон-Пальма-Скунс». Это упражнение очень нравится детям, вызывает всеобщий смех, «оживляет» группу.

Вторая половина занятия

Разминка. После перерыва, в качестве разминки, было выполнено разминочное упражнение «Броуновское движение»; это упражнение некоторыми детьми может выполняться с неохотой. Нужно следить за тем, чтобы все были включены в игру.

Я и стереотип. После разминки выполняется упражнение «Паутина предрассудков». Мы решили попробовать проиграть два варианта этого упражнения. В первой группе трое детей представляли стереотипизируемые, реально существующие народы. В качестве стереотипизируемых этнических групп выступили два достаточно хорошо известных россиянам и сильно подвергающихся стереотипизации народа: украинцы и чукчи, и один далекий и, для детского представления, абстрактный — африканец. Украинкой была девочка, чукчей и африканцем — мальчики.

Во второй группе использовался более «мягкий» вариант упражнения, где в качестве объекта стереотипизации использовались животные и растения. Помимо этого, стереотипизации подвергались одновременно группы, например, группа 4-х скунсов.

Наш опыт и рекомендации. Сразу важно отметить, что при первом варианте на роль «народа» в данном упражнении желательно выбирать лидеров, либо просто уверенных в себе участников, для которых данный опыт выполнения упражнения не будет сильно травмирующим. В том случае, если в группе мало инокультурных мигрантов (большинство детей

в классе — русские, как это было в нашем тренинге), мы не рекомендуем использовать их в данном упражнении в качестве объекта, по отношению к которому группа будет высказывать негативные стереотипы. Инокультурный ребенок-мигрант находится в процессе адаптации, вполне возможно, что он в реальной жизни сталкивается с негативными стереотипами. Поэтому опыт участия на тренинге в качестве объекта стереотипизации может актуализировать в нем какие-либо вытесненные переживания и быть для него особенно негативным. В данной ситуации для ребенка-мигранта (если он находится в классе, где большинство — русские) более плодотворным и полезным будет просто участие в выработке групповых стратегий совладания с негативной ситуацией стереотипизации.

Мальчики, игравшие роль африканца и чукчи, отнеслись к данному упражнению внешне равнодушно. На них оно не произвело сильного негативного впечатления. Во время обсуждения они говорили, что не испытывали никаких чувств и им было все равно, что про них говорят, т. к. они не ощущали себя ни африканцем, ни чукчей. С нашей точки зрения, они просто не сумели до конца отождествить себя с представителями данных групп и, соответственно, не переживали особых негативных чувств. Мы склонны полагать, что, скорее всего, это своеобразное проявление защитных механизмов, т. к. наблюдение за невербальной реакцией детей позволило сказать, что все-таки они испытывали негативные переживания.

На роль представителя украинского народа была выбрана девочка, мать которой действительно была украинкой. В данном случае реакция на упражнение была совсем иной. Девочка сказала, что ВСЕ стереотипы, которые говорила группа — это неправда, в них не содержится никакого зерна ис-

тины об украинском народе. Во время обсуждения данной участнице ведущий задал вопрос: «Представьте себе условный термометр, измеряющий чувства. Ноль градусов на нем обозначает отсутствие положительных и отрицательных чувств, максимальное значение положительного полюса термометра может достигать +10 градусов — такую оценку можно дать, если Вы испытываете максимально возможные позитивные чувства. Минимально возможное значение на шкале термометра — -10 градусов — такую оценку можно дать, если Вы испытываете максимально возможные негативные чувства. Представьте, что, когда вы сядились на стул, Ваши чувства были на нуле. На сколько градусов Вы бы оценили свои чувства, когда вам высказали все негативные характеристики? Как изменились Ваши чувства, когда Вам сказали позитивные характеристики?». Участница ответила, что ее чувства стали максимально негативными (-10), а после того, как группа высказала позитивные стереотипы, негативность чувств уменьшилась, но незначительно (стала -8 градусов). Мальчики же в обоих случаях сказали, что их чувства не менялись.

Во второй группе объектом стереотипизации явились сунусы, мыши, пауки и кактусы — по мнению группы, именно эти живые организмы подвергаются сегодня необоснованной стереотипизации. В круг стереотипов садилась группа данных существ (в нашем случае, по четыре человека). Такая модификация, во-первых, способствует уменьшению эмоционального напряжения участников упражнения. Во-вторых, обеспечивает возможность участия практически всех членов группы. В-третьих, уменьшает возможность возникновения межличностных конфликтов после проведения данного упражнения. Возможно, данную форму упражнения лучше все-

го проводить с младшими возрастными или в коллективах со сложной групповой динамикой.

Важно обеспечить момент погружения, идентификации группы, которая будет стереотипизируема, с объектом стереотипизации, давая возможность «вжиться» в роль, походить, попытаться подумать в соответствии с принятой ролью.

При выработке групповых стратегий совладания, мы не получили новых стратегий. Те стратегии, которые предлагали дети, уже содержатся, возможно, несколько в иной формулировке в нашей предыдущей работе³. Основные стратегии, предложенные обеими группами: 1) осознание того, что данные стереотипы — продукт необразованности того, кто дает стереотип; 2) не обращать внимания на стереотипы; 3) вспомнить что-нибудь по-настоящему хорошее о своем народе.

В целом, данное упражнение является очень эффективным, особенно при работе с учениками старших классов, довольно хорошо воспринимается ими.

Культурный ассимилятор. Так как до окончания занятия оставалось сравнительно немного времени, мы не стали утруждать детей лекцией по проблеме культурного ассимилятора и давать им задание самим сконструировать данную методику. Мы провели упрощенную модификацию данного упражнения. Группе было сказано, что сейчас ей предстоит выполнить контрольную работу и решить несколько задач. Затем группа была разбита на 4 подгруппы по 3–4 чел. Каждой подгруппе были даны по 4 ситуации из русско-кавказского культурного ассимилятора (две для обучения русских правильному поведению среди представителей народов Кавказа и две для обучения представителей народов Кавказа правильному поведению в среде русских). Ситуации в каждой из подгрупп были одинаковыми. Участники сначала об-

суждали ситуации в группах и выбирали верный вариант ответа, и далее следовало всеобщее обсуждение ситуаций. В процессе обсуждения, если группа называет верный ответ, то ведущий просит ее сначала объяснить, почему она выбрала именно этот вариант ответа, а затем дает развернутое объяснение правильного ответа. Если группа дает неверный ответ, то ведущий просит аргументировать выбранный вариант ответа, а затем подробно объясняет, почему такое решение неверно, и дает правильный ответ с последующим его пояснением.

Наш опыт и рекомендации. Опыт проведения данной модификации упражнения показал, что дети интуитивно отгадывают больше половины ситуаций, однако объяснить, почему они выбрали именно это решение, четко не могут. Поэтому при обсуждении все равно рекомендуется подробно объяснять правильное решение.

В конце второго занятия проводится итоговая беседа по всему тренингу. В процессе данной беседы рекомендуется попросить каждого члена группы высказаться и, особенно, отметить, что он вынес для себя из этих занятий, что он узнал нового.

Опыт проведения тренинга в полиэтничной группе

Еще одним опытом, который мы рассмотрим в данной статье, является тренинг межкультурного взаимодействия и этнической толерантности, проведенный в школе № 1331 г. Москвы сотрудниками сектора кросс-культурной психологии Института этнологии и антропологии РАН. Школа с этнокультурным компонентом; в ней обучаются грузинские, а также азербайджанские дети. Тренинг проходил в рамках трехдневного московского детского фестиваля народов Се-

вера, в котором участвовали ребята из творческих коллективов коренных и малочисленных народов, проживающие в городах Кызыл, Нерюнгри, Новокузнецк и в Мурманской области.

Специально для фестиваля, на основе программы тренинга этнической толерантности Н.М. Лебедевой, Т.Г. Стефаненко и О.В. Луневой, была разработана ее четырехчасовая модификация.

В тренинге приняли участие 40 старшеклассников в возрасте от 14 до 17 лет. Этнический состав групп был следующим: грузины, телеуты, саамы, эвенки, тувинцы и русские. Участники разделились на две группы по 20 чел. так, что в каждой из групп были представлены дети всех национальностей. С каждой группой работало по два тренера.

Ребята — северяне и грузины — пришли на тренинг с явственно различными ожиданиями и, в связи с этим, на начальном этапе работы демонстрировали сильно контрастировавшие стратегии поведения. Так, если в поведении северных детей сочетались, с одной стороны, любопытство, а с другой — скованность, то грузинские дети, по-видимому, воспринимали предстоящий тренинг как некое рутинное, принудительное мероприятие и со скучающим видом готовились его «пережить». Столь значительные различия в восприятии детьми предстоящей работы обусловлены действием целого ряда факторов, среди которых не последнее место играют различия в позициях «хозяев» (грузин) и «приезжих» (северян), возможное давление установок, данных взрослыми — учителями, и возложенная ими на детей «взрослая» миссия — «посланцев культуры». Когда удалились все взрослые наблюдатели, дети стали вести себя значительно более раскованно и открыто.

Несмотря на некоторую первоначальную скованность, школьники с готовностью включились в работу, хотя их вы-

сказывания на первых порах были не слишком развернутыми. В сложившихся условиях мы не стали злоупотреблять временем для вводной беседы, которая рисковала бы превратиться в лекцию, и ограничились кратким вступительным словом. Наиболее удачным для активизации детей на наш взгляд был прием, при котором тренер на своем примере показывает способы взаимодействия и выступлений остальным участникам, присутствие со-тренера позволяет это сделать в наилучшей форме.

Итак, для знакомства участников тренинга было использовано упражнение «Имя плюс...», во-первых, потому, что ребята из группы северян уже имели возможность познакомиться за время поездки, и нам хотелось дать им возможность узнать друг о друге больше информации, и, во-вторых, для того, чтобы снять ощущение «программного мероприятия», которое присутствовало у участников вначале. Также на углубление знакомства было направлено разминочное упражнение «Пересядь по признаку», которое как нельзя лучше способствовало выполнению задачи раскрепощения участников, поскольку предполагает и физическую активность, и тактильный контакт, и момент соперничества, и, соответственно, радость переживания маленьких побед, и активизацию креативности участников, вынужденных выдумывать основания для «пересадок». После выполнения этого упражнения участники продолжили работу с совсем другим настроением и готовностью к активному общению.

В качестве переходного к основной части тренинга нами было использовано упражнение «Рассказ от имени национального предмета», которое позволяет продолжить знакомство участников, актуализируя уже не индивидуально-личностный, а этнокультурный компонент их идентичности, и

дает, т. о. толчок для беседы об уникальности культур. Участники очень активно и с душой отнеслись к выполнению задания, и смогли, практически без помощи тренеров, и выбрать те блюда, от имени которых будет вестись рассказ, и собственно выстроить само сообщение таким образом, чтобы оно было достаточно детализированным и информативным. В ходе группового обсуждения для каждого из описанных блюд участники смогли найти аналоги в других национальных кухнях, что дало материал для обсуждения возможности соприкосновения и взаимодействия разных культур через поиск общих, сходных элементов.

Это упражнение выполнялось группой с живейшим интересом. Например, молодой человек представляя блюдо, рассказывал о том, что оно готовится во всех грузинских семьях, сам юноша тоже для всех семейных торжеств готовит это блюдо, которое состоит из многочисленных слоев теста и сыра, как оно вкусно и т. д. Участниками достаточно быстро было угадано блюдо грузинской кухни «ачма». Тувинская команда в своем рассказе подробно изложила всю технологию изготовления и перечислила все функциональные предназначения национального предмета, который тоже был быстро угадан остальными участниками, речь шла о юрте. Эвенкийская команда рассказывала о Палатке, а ребята из смешанной телеутско-саамской команды подготовили рассказ от имени лося-сохатого и настаивали на том, что речь идет именно о лосе, а не об олене. Интересно, что все команды очень удивлялись и радовались, когда ребята быстро угадывали предметы и блюда, связанные с их национальной культурой, тем самым, показывая достаточно высокий уровень этнокультурной компетентности не только по отношению к своей культуре — умение представить свой национальный

предмет или блюдо — но и по отношению к культурам остальных участников.

В продолжение темы богатства и красоты различных этнических культур было использовано упражнение «Знакомство в аэропорту», которое позволяет затронуть тему этнокультурной специфики поведения, в частности его невербальных компонентов.

Тренер предложил группе: «Давайте все мы сейчас представим, что эта комната — зал встречи пассажиров крупного международного аэропорта. Каждого гостя встречает представитель его культуры. Гости ведут себя в соответствии с ритуальными приветствиями, принятыми в их культуре. Нужно узнать представителя своей культуры по невербальным элементам приветствия. Разговаривать при этом не разрешается!» Участники разделились на две группы — встречающих и прибывших. Им были розданы заготовленные карточки, в которых были подробно описаны невербальные элементы приветствий в разных культурах. Например: «Вы представитель китайской культуры. Ваше приветствие: легкий поклон со скрещенными на груди руками» и т. п.

По отзывам участников, упражнение показалось им очень интересным, в нем открылись для них новые, неожиданные черты поведения людей из разных культур. Однако чрезвычайно важно при выполнении этого упражнения, что участники, игравшие роль «прибывших», испытывали явную радость от того, что на их приветствие ответили, их узнали и приняли.

Знакомство с ценностями культур Грузии и народов Севера было проведено на примере пословиц. Группа была разбита на 5 подгрупп — грузины, саамы, телеуты, тувинцы, эвенки. Каждой подгруппе было дано задание написать по 5–6 наиболее ярких и известных пословиц (но только не рус-

ских, а пословиц собственного народа). Работа шла очень бурно и увлекательно. Особенно активно она шла в группе грузин. Дети в этой группе бурно обсуждали пословицы, спорили, жестикулировали, смеялись. Северяне работали более внимательно и сосредоточено. В группах народов Севера участники припомнили в основном большинство русских пословиц, но наряду с ними были также и их родные. Своих пословиц не вспомнили только саамы, которые сказали, что они практически не знают родного языка, т. к. не хватает учителей-специалистов. После того как все пословицы были написаны, группа при помощи тренера определяла, какие из ценностей стоят за каждой пословицей. Далее тренер плавно подводил участников к пониманию того, насколько схожи или даже универсальны ценности в различных культурах.

Мы приводим пословицы народов Севера и грузин, русские пословицы упоминать не будем, т. к. они довольно известны.

1. ГРУЗИНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ:

Учиться в детстве очень горько, но в будущем будет сладко.
Охотник, гонящийся за двумя зайцами, не поймает ни одного.

Сердце одного ореха разделили девять братьев.

Из маленького львенка вырастет лев.

Ушел сын из дома, считай — пропал.

2. ЭВЕНКИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ:

Нет оленя — эвенка нет.

Не убив медведя, не дели его шкуру.

Нельзя девушке на медвежьей шкуре сидеть.

3. ПОСЛОВИЦЫ ТЕЛЕУТОВ:

Дожить до века, пока волосы не побелеют и зубы не пожелтеют (ценность мудрости).

4. ПОСЛОВИЦЫ ТУВИНЦЕВ:

Ленивый говорит — голова болит, обжора — что живот болит. Если вороны соберутся все вместе, то они и верблюда съедят.

Цветок в земле, мудрость в народе.

Что не видел отец — увидит сын, что не видела мать — увидит дочь.

Очень интересным и неожиданным был один момент обсуждения пословиц. Когда группа обсуждала пословицу — «Семеро одного не ждут» (которая есть и у народов Севера), то представителями народов Севера она была проинтерпретирована точно так же, как и русскими — что человек должен подстраиваться под группу и подчиняться ее стандартам — в общем, классическая коллективистская ценность. Но неожиданно в обсуждение вмешались грузины, которые сказали, что интерпретировать пословицу нужно совсем по-другому. Как? Если один не успевает за семерыми, то семеро сго не стоят и не ждут, а должны ПОМОЧЬ ему, чтобы он не отставал от них. Таким образом, грузины продемонстрировали «помогающий коллективизм» — когда не только индивид ориентируется на группу, но и группа стремится помогать своим членами.

Вообще все это упражнение вызвало необычайный интерес у участников тренинга, ребята с большим удовольствием выделяли ценности, выраженные в пословицах и поговорках. Опережая тренера, отмечали сходство сути смысловых

значений пословиц в разных культурах. Участники из грузинской и тувинской команды зачитывали некоторые из пословиц на родном языке, а потом переводили для остальных участников на русский. Было важно, чтобы участники сами отметили красоту звучания пословиц на родном языке. Когда девушка из команды тувинцев зачитывала пословицы на тувинском языке, юноша из группы грузин не выдержал и сказал: «Какой у вас красивый язык!»

Далее группа выполнила упражнение «Добрые слова». При выполнении этого упражнения тренер говорит о том, что важно уметь говорить добрые слова своим близким и друзьям. Участникам предлагается закрыть глаза и подобрать ласковые, добрые слова для соседа слева. Кто придумал, открывает глаза — это знак для тренера о том, что человек готов произнести эти слова. После этого участники по очереди говорили добрые слова своим соседям, а те повторяли эти слова, начиная с местоимения я: — Биби, ты очень приятный человек! — Я — очень приятный человек, а ты, Таня, очень красиво танцуешь! И т. д.

Закончился тренинг ритуалом прощания, который состоял в следующем. Участникам давалось следующее задание: «Давайте приложим левую руку к своему сердцу и мысленно положим часть тепла нашего сердца в ладонь. Протянем ее в круг, смыкая, как можно ближе, все руки; мы держим на вытянутых руках тепло наших сердец. Давайте правыми руками перемещаем энергию наших сердец, создавая одно светило. А теперь каждый может взять в пригоршню часть того, что у нас получилось, и поместить в свое сердце. Теперь у каждого из нас есть тепло всех. Почувствовали? Протянем обе ладони в круг и сомкнем все руки. Хором скажем: “До новых встреч!”»

На этом наш тренинг закончился. На итоговом обсуждении участники высказали сожаление, что он длился так ма-

ло, и они не смогли еще больше узнать друг друга и пообщаться. Участник из тувинской команды сказал: «Я уверен, что если мы где-нибудь, когда-нибудь в жизни встретимся, мы встретимся как старые друзья». Ребята разошлись в отличном настроении, многие из них обменялись адресами и телефонами и сделали фотографии на память.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ТРЕНИНГА МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МОСКОВСКИХ ШКОЛАХ**

1. Занятия наиболее эффективны, если их проводят два психолога, один из которых – опытный тренер, а второй – квалифицированный этнопсихолог. Достаточные знания в области этнопсихологии необходимы для того, чтобы суметь правильно проинтерпретировать в этнически неоднородных группах поведение определенных участников, которое детерминировано не личностными, а культурными факторами.

2. Для обеспечения оптимального развития групповой динамики и достижения целей тренинга, класс лучше разбивать на подгруппы по 10–12 чел., чем проводить занятие в целом классе. Такое количество человек в группе – оптимально для Т-групп.

3. При планировании занятия и построении программы необходимо учитывать повышенную отвлекаемость детей данного возраста.

4. Сложные упражнения, требующие большой включенности или понимания и запоминания сложного материала, лучше давать в середине занятия, после предварительного погружения в тему и перед тем, как внимание детей начнет рассеиваться, что обычно происходит к концу занятий.

5. Предложенная программа – это своего рода остов для проведения тренинга. Ее следует адаптировать для различных

видов аудиторий. Поэтому вы можете использовать собственные модификации программы, а также упражнений. При этом желательно проводить исследование ее эффективности.

Хотелось бы отметить, что тренинг может быть модифицирован и с большой эффективностью проведен также в относительно гомогенной культурной группе. В этнически гомогенных группах данный тренинг позволит повысить этнокультурную компетентность участников и, вполне вероятно, будет способствовать снижению предубеждений, предрасудков, уменьшению количества негативных стереотипов, навязываемых извне.

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТРЕНИНГА
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В данной части статьи рассматриваются результаты эмпирической оценки эффективности разработанной нами программы тренинга межкультурного взаимодействия. Читатель может ознакомиться с итогами применения и выводами количественного подхода к процедуре оценки тренинга межкультурного взаимодействия.

Методика

Инструментарий. В ходе оценки применялась упрощенная методика исследования результатов тренинга межкультурного взаимодействия. В приложении находится текст самой методики. В данной работе только кратко обозначим основные разделы использовавшейся методики.

Первый блок состоит из 4 шкал (по 4 вопроса на шкалу, всего 16 вопросов), измеряющих такие конструкты, как:

– **валентность** (степень позитивности-негативности) этнической идентичности;

- амбивалентность (неопределенность, неясность) этнической идентичности;
- выраженность общероссийской идентичности;
- шкала оптимизма относительно будущего межэтнических отношений (*optimism scale*).

Минимальный балл по каждой шкале равен 4 баллам, максимальный — 28 (соответственно, 4—12 баллов — отрицательный полюс шкалы; 13—15 баллов — зона неопределенности; 16—28 баллов — позитивный полюс шкалы).

Второй блок. Тревожность, испытываемая при взаимодействии с представителями иных групп. Позволяет оценить субъективный уровень дискомфорта, тревоги и неуверенности, испытываемых при взаимодействии с представителями иных этнических групп. Минимум по данному блоку равен 4 баллам, максимум — 28 баллам (4—12 баллов — отрицательный полюс данного конструкта; 13—15 баллов — зона неопределенности; 16—28 баллов — позитивный полюс конструкта).

Третий блок. Уровень эмпатии по отношению к представителям иноэтнических групп. Позволяет оценить, насколько, по собственному представлению, человек умеет ставить себя на место представителя иной этнической группы, сопереживать ему и оценивать внешний мир с его позиции. Минимум по данному блоку равен 4 баллам, максимум — 28 баллам (4—12 баллов — отрицательный полюс данного конструкта; 13—15 баллов — зона неопределенности; 16—28 баллов — позитивный полюс конструкта).

Четвертый блок. Отношение к представителям этноконтактной группы. Позволяет оценить степень уважения, симпатии, принятия представителей конкретной этнической группы. (В нашем тренинге русские респонденты оценивали свое отношение к представителям народов Кавказа, а пред-

ставители народов Кавказа оценивали свое отношение к русским). Минимум по данному блоку равен 4 баллам, максимум — 28 баллам (4—12 баллов — отрицательный полюс данного конструкта; 13—15 баллов — зона неопределенности; 16—28 баллов — позитивный полюс конструкта).

Пятый блок. Оценка готовности к взаимодействию с представителями иноэтнических групп в различных социальных ситуациях. Испытуемому по семибалльной шкале предлагается оценить степень готовности взаимодействовать с представителями культуры народов Кавказа (или русской культуры) в различных социальных ситуациях: пригласить в гости, работать в одной группе, проводить с ними свободное время и поддержать их, когда их несправедливо критикуют представители народа, к которому принадлежит респондент. Минимум по данному блоку равен 4 баллам, максимум — 28 баллам (4—12 баллов — отрицательный полюс данного конструкта; 13—15 баллов — зона неопределенности; 16—28 баллов — позитивный полюс конструкта).

Шестой блок предназначен для субъективной оценки этнокультурной компетентности. В нашем тренинге, который проводился в школах Ставропольского края, респондентам предлагалось оценить субъективную компетентность в культурах наиболее многочисленных групп, проживающих на данной территории (русских, чеченцев, осетин, дагестанцев, армян).

Процедура. Общее количество респондентов — 103 чел., из них — 66 русских и 39 представителей народов Кавказа. Распределение испытуемых по полу — 46 мальчиков и 57 девочек. Среди представителей народов Кавказа были: карачаевцы, табасаранцы, грузины, армяне, осетины. Организация исследования соответствовала плану с предварительным и итоговым тестированием. Таким образом, наше исследование

соответствовало доэкспериментальному дизайну. Данный план был выбран по двум причинам: 1) на данном этапе наши разработки носят поисковый характер и перед нами не стоит жесткой задачи организации строгого эксперимента; 2) в силу особенностей объекта исследования (поликультурные учебные классы) было невозможно организовать эквивалентные контрольные группы.

Способы обработки данных. Поскольку все данные были представлены в порядковых шкалах, при их обработке использовались методы непараметрической статистики. Для оценки достоверности сдвига показателей между предварительным и итоговым тестированием использовался Т-критерий Уилкоксона, дополнительно эти расчеты дублировались с помощью критерия знаков G. Цель применения этих критериев различия одна и та же, но, поскольку их мощность и методы расчета отличаются, оба эти критерия использовались для обработки результатов. Так как математические расчеты данных критериев предполагают оперирование не наглядными для читателя величинами — сдвигами значений и рангами, дополнительно по каждой переменной производился расчет среднего арифметического, чтобы можно было наглядно для читателя представить изменения, произошедшие после реализации программы тренинга.

Для поиска взаимосвязей между теми переменными, по которым наблюдались достоверные изменения, использовался корреляционный анализ. С этой целью вычислялся коэффициент корреляции рангов Кендалла (τ). Данному коэффициенту было отдано предпочтение, т. к. он: 1) менее чувствителен к большому количеству связанных рангов, чем коэффициент Спирмана; 2) используется, когда оба ряда данных представлены в шкале порядка. При обработке данных использовался статпакет SPSS 11.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Работа с данными велась следующим образом. В начале обрабатывались эмпирические результаты по всей выборке (ответы русских и представителей народов Кавказа), а затем отдельно по каждой культурной группе.

Сразу же необходимо отметить, что практически по всем показателям методики после окончания тренинга обнаружены позитивные сдвиги. Однако анализировать и рассматривать мы будем только те показатели, по которым данные изменения статистически значимы.

Таблица 1
Достоверные изменения в результате тренинга, обнаруженные на всей выборке

Наименование конструктора	Среднее до тренинга (M)	Среднее после тренинга (M)	Преобладающий сдвиг	Значимость (p) по Т-кр	Значимость (p) по G-кр.
Валентность этнической идентичности	20,2	24,1	положит.	,05	—
Шкала оптимизма относительно будущего межэтнических отношений	15,4	18,7	положит.	,004	,02
Выраженность общероссийской идентичности	17,5	18,4	положит.	—	,03

В табл. 1 приводятся достоверные изменения, обнаруженные после проведения тренинга на всей выборке. Из таблицы можно видеть, что, в целом, после тренинга в Т-группах *валентность этнической идентичности участников стала более позитивной* ($M_{до\ гр.} = 20,2$; $M_{после\ гр.} = 24,1$). Хотя, в

принципе, и до начала тренинга она была скорее позитивной, чем негативной, тем не менее, можно констатировать достоверный сдвиг в сторону еще большей позитивности этнической идентичности участников тренинга.

Далее из таблицы следует, что у участников достоверно возрос оптимизм относительно будущего межэтнических отношений в России. Если до тренинга уровень оптимизма относительно будущего межэтнических отношений в России в среднем в Т-группах был ближе к «зоне неопределенности» ($M_{до тр.} = 15,4$), то после тренинга он сместился в сторону позитивного полюса ($M_{после тр.} = 18,7$). То есть до тренинга у участников не было ясного мнения относительно будущего межэтнических отношений в России, но к концу занятий они больше стали верить, что полное взаимопонимание между различными народами в России вполне достижимо, и количество межнациональных конфликтов в нашем поликультурном государстве со временем уменьшится.

Согласно критерию знаков G, после тренинга в целом по группе имел место позитивный сдвиг в сторону *повышения выраженности общероссийской идентичности*. Но, несмотря на позитивные сдвиги, средний балл по данной шкале ($M_{после тр.} = 18,4$), к сожалению, еще далек от максимального значения (28).

С целью поиска взаимосвязей между теми переменными, по которым были обнаружены значимые сдвиги, проводился корреляционный анализ (вычислялся коэффициент корреляции τ -Кендалла). В табл. 2 можно видеть обнаруженные достоверные коэффициенты. С целью более углубленного анализа, корреляция изменившихся показателей вычислялась как по данным предварительного тестирования, так и по данным итогового тестирования.

Таблица 2
Взаимосвязи между показателями, по которым выявлены достоверные изменения (вся выборка)

Переменные	τ перед тренингом	τ после тренинга
Выраженность общероссийской идентичности / Валентность этнической идентичности	.19**	.14*
Выраженность общероссийской идентичности / Шкала оптимизма относительно будущего межэтнических отношений	.26**	.27**

* $p < 0.05$. ** $p < 0.01$. *** $p < 0.001$

Из табл. 2 следует, что показатель выраженности общероссийской идентичности положительно коррелирует с показателями валентности этнической идентичности и оптимизма относительно будущего межэтнических отношений в России. Причем эта связь имела место перед началом тренинга и сохранилась после его окончания. Таким образом, мы можем констатировать, что данные показатели связаны, и в процессе тренинга будут изменяться синхронно. Что в данном случае является причиной, что следствием – судить однозначно нельзя. Однако программа тренинга в определенной степени была направлена на формирование позитивной общероссийской идентичности, поэтому вполне возможно, что именно эти переменная выступает как предиктор. Поэтому можно предположить, что в процессе реализации программы тренинга у участников, принадлежащих к разным этническим группам, начинает формироваться единая гражданская идентичность, позитивность которой возрастает. Формирование общероссийской идентичности ведет за собой повышение оптимизма относительно будущего межэтнических отношений, т. е. у участников повышается уверенность в том, что количество межэтнических кон-

фликтов в России в скором будущем обязательно пойдет на спад.

Теперь по отдельности проанализируем изменения у русских участников тренинга и представителей народов Кавказа. Сначала рассмотрим достоверные изменения, произошедшие в результате тренинга у русских участников (табл. 3).

Таблица 3
Достоверные изменения в результате тренинга, обнаруженные на выборке русских

Наименование конструкта	Среднее до тренинга (M)	Среднее после тренинга (M)	Преобладающий сдвиг	Значимость (p) по T-кр	Значимость (p) по G-кр
Тревожность, испытываемая при взаимодействии с представителями иных групп	13,2	11,3	отрицат.	.05	—
Субъективная оценка компетентности в культуре чеченцев	1,4	2,2	положит.	.005	.001
Субъективная оценка компетентности в культуре осетин	1,2	1,7	положит.	.001	.001
Субъективная оценка компетентности в культуре дагестанцев	1,5	2,4	положит.	.001	.001
Субъективная оценка компетентности в культуре армян	2,3	2,9	положит.	.001	.001

Результаты, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что у русских участников тренинга достоверно снизился уровень тревожности, испытываемой при взаимодействии с представителями инокультурных групп.

Довольно важным моментом является субъективное повышение субъективной компетентности русских в культурах

народов Северного Кавказа. Достоверный позитивный сдвиг обнаружен в оценке компетентности русских в культурах всех четырех народов, которые русским предлагалось оценить (чеченцев, осетин, дагестанцев, армян). Однако, несмотря на то, что изменения субъективной компетентности русских в культурах народов Кавказа очень значимы ($p < 0,001$), компетентность русских в данных культурах осталась низкой. При максимальном значении шкалы в 7 баллов, среднее значение субъективной компетентности русских в культурах народов Кавказа варьирует от 1,7 балла (знание культуры осетин) до 2,9 балла (знание культуры армян). В принципе, это вполне закономерно, т. к. повышение этнокультурной компетентности в культурах народов Северного Кавказа не является основной целью тренинга, поэтому уже сам факт, что наметились позитивные сдвиги по данному параметру, является довольно хорошим результатом.

В табл. 4 представлены результаты корреляционного анализа тех показателей, по которым выявлены позитивные изменения.

Таблица 4
Взаимосвязи между показателями, по которым выявлены достоверные изменения на выборке русских

Переменные	r перед тренингом	r после тренинга
Субъективная оценка компетентности в культуре дагестанцев / Тревожность, испытываемая при взаимодействии с представителями иных групп	—	-.31**
Субъективная оценка компетентности в культуре чеченцев / Тревожность, испытываемая при взаимодействии с представителями иных групп	—	-.27*

* $p < 0,05$. ** $p < 0,01$. *** $p < 0,001$.

Оказалось, что тревожность, переживаемая при взаимодействии с представителями иных культур, у русских отрицательно связана с субъективной компетентностью в культурах дагестанцев и чеченцев. То есть можно констатировать, что повышение субъективной компетентности русских в культурах представителей указанных этноконтактных групп способствует снижению общей тревожности русских, испытываемой при взаимодействии с представителями других национальностей. Очень показательно, что данная взаимосвязь появилась только после окончания тренинга, т. е. когда произошли изменения — повышение субъективной компетентности в культурах чеченцев и дагестанцев и снижение тревожности, переживаемой при взаимодействии с представителями иных культур.

Можно предположить, что в данном случае этнокультурная компетентность русских выступает в качестве предиктора, а тревожность, испытываемая при взаимодействии с представителями иных культур, — в качестве зависимых переменных (или откликов). Повышение компетентности русских в культурах народов Кавказа будет способствовать менее тревожному, а, значит, более позитивному и продуктивному взаимодействию русских с представителями указанных народов.

Были также обнаружены статистически значимые положительные корреляции между самими показателями субъективной оценки компетентности в культурах групп народов Кавказа. То есть уровень знания русских о культурах представителей народов Кавказа повышался синхронно, однако данные взаимосвязи не рассматриваются и не анализируются, т. к. они естественны и понятны.

В табл. 5 приводятся достоверные изменения в ответах представителей народов Кавказа.

Таблица 5
Достоверные изменения в результате тренинга, обнаруженные на выборке представителей народов Кавказа

Наименование Конструкта	Среднее до тренинга (M)	Среднее после тренинга (M)	Преобладающий сдвиг	Значимость (p) по T-кр	Значимость (p) по G-кр.
Амбивалентность этнической идентичности	10,9	8,5	отрицат.	.01	.02
Шкала оптимизма относительно будущего межэтнических отношений	15,8	19,0	положит.	.006	—
Уровень дискомфорта, испытываемого при взаимодействии с представителями иных культур	5,4	4,8	отрицат.	.03	—
Степень субъективного понимания психологии русского человека	5,2	5,6	положит.	.04	—

Из таблицы видно, что у представителей народов Кавказа достоверно снизился уровень амбивалентности этнической идентичности. Хотя здесь важно отметить, что и до тренинга их этническая идентичность была вполне четкой ($M_{до\ тр.} = 10,9$ — по 28-балльной шкале). Поскольку достоверный сдвиг по данному параметру обнаружен и по T-критерию Уилкоксона, и по критерию знаков G, в закономерности данного изменения можно не сомневаться. Очень важно, что у представителей народов Кавказа возрос оптимизм относительно будущего межэтнических отношений в России. Если до тренинга значение этого показателя находилось скорее в «зоне неопределенности» ($M_{до\ тр.} = 10,9$), то после тренинга оно оказалось на позитивном полюсе данного конструкта ($M_{после\ тр.} = 5,5$).

У русских подобных изменений нет, но, поскольку на всей выборке они прослеживаются, можно констатировать, что достоверное возрастание оптимизма на всей выборке произошло только за счет изменений данного показателя у представителей народов Кавказа. Далее в табл. 5 можно видеть, что у представителей народов Кавказа достоверно снизился уровень дискомфорта, испытываемого при взаимодействии с представителями иных национальностей. ($M_{до тр.} = 5,4$ и $M_{после тр.} = 4,8$ — по 7-балльной шкале).

Если русские субъективно стали лучше понимать культуру представителей народов Кавказа, то у представителей народов Кавказа возрос один из показателей, входящих в шкалу эмпатии по отношению к этноконттактным группам (третий блок), точнее, они субъективно стали лучше понимать «психологию русских». Среднее значение показателя возросло незначительно ($M_{до тр.} = 5,2$ и $M_{после тр.} = 5,6$ — по 7-балльной шкале), но это изменение статистически значимо по Т-критерию Уилкоксона. Говоря строго, данное изменение (значимое на уровне $p < 0,05$) не позволяет нам отвергнуть нулевую гипотезу о достоверности изменения, но и не позволяет однозначно принять альтернативную. Поэтому будем считать, что мы зафиксировали не столько само изменение, сколько пока только тенденцию к такому изменению.

Результаты корреляционного анализа показателей, по которым обнаружены достоверные изменения в ответах представителей народов Кавказа, приводятся в табл. 6.

Взаимосвязаны только два показателя среди всех тех, по которым выявлены достоверные различия на выборке представителей народов Кавказа. После тренинга появилась взаимосвязь между показателем дискомфорта, испытываемого при взаимодействии с представителями других культур

Таблица 6
Взаимосвязи между показателями, по которым выявлены достоверные изменения (на выборке представителей народов Кавказа)

Переменные	t перед тренингом	t после тренинга
Степень субъективного понимания психологии русского / Уровень дискомфорта, испытываемого при взаимодействии с представителями иных культур	—	-.22*

* $p < 0.05$. ** $p < 0.01$. *** $p < 0.001$

(это одна из шкал, входящих в блок вопросов по измерению уровня тревожности, переживаемой при взаимодействии с представителями иных этнических групп), и субъективным уровнем понимании психологии русских (одна из шкал, входящих в блок эмпатии по отношению к русским). Данная связь отрицательна и появилась после тренинга. Это дает основание предположить, что у представителей народов Кавказа субъективный уровень понимания психологии русских является, скорее всего, предиктором дискомфорта, испытываемого при взаимодействии с представителями других культур. Возможно, после выполнения программы тренинга совместно с русскими у представителей народов Кавказа появилось субъективное ощущение, что они стали лучше понимать русских, и, вследствие этого, у них несколько снизился уровень дискомфорта, переживаемого при взаимодействии с русскими. Однако не стоит забывать, что изменение средних арифметических по данным шкалам совсем незначительно. И неизвестно, насколько данные изменения будут устойчивыми.

Сравнивая ответы русских и представителей народов Кавказа, хочется обратить внимание на то, что после тренинга русские лучше узнали культуру представителей наро-

дов Кавказа, у последних же возросло не знание культуры русских, а понимание их психологии.

Выводы

Итак, чему способствовала разработанная нами программа тренинга межкультурного взаимодействия? Результаты эмпирического исследования эффективности тренинга позволяют сделать следующие предварительные выводы. Разработанная программа тренинга способствует в целом:

- 1) повышению позитивности этнической идентичности его участников;
- 2) формированию целостной общегражданской идентичности;
- 3) повышению оптимизма в оценке благоприятности межэтнических отношений в России в будущем.

Если говорить об изменениях, произошедших отдельно в каждой из этнических групп, к которым принадлежали участники, то можно говорить о следующих изменениях.

а) У русских участников тренинга:

- 1) снизилась тревожность при взаимодействии с представителями иноэтнических групп (в частности с представителями народов Кавказа);
- 2) повысился субъективный уровень компетентности в культурах народов Кавказа.

б) У представителей народов Кавказа:

- 1) этническая идентичность стала более ясной;
- 2) повысился оптимизм в оценке благоприятности межэтнических отношений в России в будущем;
- 3) возрос субъективный уровень понимания «психологии» русских (возрос один из показателей эмпатии по отношению к русским);

4) снизился уровень дискомфорта, испытываемого при взаимодействии с представителями иноэтнических групп.

Таким образом, в целом, можно сказать, что разработанный тренинг благоприятно сказывается на этнической идентичности участников (повышается ее позитивность и ясность), способствует формированию общегражданской идентичности, снижает тревожность и дискомфорт, переживаемые при взаимодействии с представителями иноэтнических групп, а также способствует повышению компетентности русских в культурах народов Кавказа.

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОГРАММЫ ТРЕНИНГА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Оценка эффективности тренинга показала, что те цели, которые мы ставили перед собой при разработке его программы, были достигнуты. Тем не менее, опираясь на дополнительные (даже, скорее, побочные) результаты оценки эффективности, можно обозначить дальнейшие перспективы совершенствования данной программы.

1) Прежде всего, важно отметить, что после тренинга не выявлено значимого повышения оценок респондентами своей готовности к взаимодействию с представителями этноконтактной группы (для русских – с представителями народов Кавказа, а для представителей народов Кавказа – с русскими) в различных социальных ситуациях. Видимо, кроме упражнений на формирование общероссийской идентичности (в этом направлении удалось добиться значительных изменений), в программу тренинга желательно ввести упражнения на обучение школьников различных национальностей совместной деятельности, сотрудничеству и просто взаимодействию в неформальной обстановке.

2) Не выявлено выраженных изменений эмпатии русских по отношению к представителям народов Кавказа, видимо, было бы полезным ввести в программу тренинга упражнения, которые бы способствовали развитию эмпатии участников по отношению к представителям этноконтактных групп.

*Исследование поддержано Программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект 4.5) и Научным Фондом ГУ–ВШЭ, Программа «Учитель–Ученики» 2008–2009 гг. (№ 08–04–0007).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 1999.
2. Гордеева Т.О. Кросс-культурный эксперимент // Методы исследования в психологии: квазиэксперимент / Под ред. Т.В. Корниловой. М., 1998.
3. Гудвин Д. Исследование в психологии. Методы и планирование. СПб., 2004.
4. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб., 2001.
5. Кемпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб., 1996.
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31–54.
7. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности. М., 2003.
8. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог в школе: В 2-х кн. М., 2004.

9. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Тренинг этнической толерантности для школьников: Учебное пособие для студентов психологических специальностей. М., 2004.
10. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 1996.
11. Фонс ван де Вивьер. Эволюция кросс-культурных методов исследования // Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. СПб., 2003.
12. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2002.
13. Stephan W.G. & Stephan C.W. Improving Intergroup Relations. Sage Publications, 2001.

¹ Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности. М., 2003.

² Они также представлены в книге «Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности». Лебедева Н.М. и др., М., 2003.

³ Там же.